

Исполнение песни Coldplay "The Scientist" для его фильма "127 часов" стало поворотным моментом для Лукаса. По мере того, как эмоциональный резонанс песни захлестывал его, тщательно созданный образ Арона Ралстона в его сознании начал ослаблять свою хватку. Он испытал чувство катарсиса, освобождения от интенсивного погружения, которое испытал во время съемок фильма.

Лукас осознал, что этот катарсический момент означал завершение его внутренней трансформации. Он успешно воплотил персонажа, боролся с его сложностями и в конечном итоге положил этому конец. Экзорцизм, как он метафорически его себе представлял, был завершен. Освободившись от затяжной власти Арона Ралстона, Лукас был готов двигаться вперед, как актер и личность.

После успешной встречи с Fox Searchlight Лукас получил ожидаемые 180 000 долларов. Его мысли немедленно обратились к конкретным инвестициям: высококлассному компьютеру, оснащенный программным обеспечением для майнинга биткоинов. По сравнению с будущим, которое знал Лукас, майнинг в данный момент был намного проще и менее ресурсозатратно.

Привлекательность была неоспоримой. Но прежде чем окунуться с головой в мир криптовалют, Лукас запланировал еще одну остановку. Штаб-квартира 20th Century Fox, расположенная всего в нескольких минутах ходьбы от его нынешнего места работы в Fox Searchlight, манила к себе. У него были там незаконченные дела, и близость к ним позволяла их закончить.

Лукас продолжил контакт, который он установил относительно своего потенциального продления на предстоящий сезон сериала "Американской семейки". Это предоставило прекрасную возможность, потенциально требующую изменения его текущих обязательств.

Он обсудил это событие с Лайзой, признав, что это может повлиять на его доступность в ресторане. Лайза, понимая прогресс Лукаса в его актерской карьере, поддержала его потенциальную возможность и вызванное этим изменение расписания.

Их гибкая договоренность в ресторане, без формальных контрактов, позволила осуществить этот плавный переход.

Лукас выразил свою благодарность Лайзе за понимание и поддержку на протяжении всей его карьеры.

2 октября 2009 года съемочная группа "Американской семейки" стремилась завершить продление контракта Лукаса.

Лукас, однако, решил тщательно изучить условия. Если бы они не оправдали его ожиданий, он бы без колебаний отложил подписание контракта. Вместо этого он бы подумал о том, чтобы связаться с агентами, которые связались с ним после его успешного выступления в пилотном выпуске "Американской семейки".

Его цель? Найти агента, видение которого совпадает с его собственным. Около полудня Лукас встретился с представителем 20th Century Fox, чтобы обсудить продление контракта на его роль в сериале.

Предложение составляло 5000 долларов за серию. Лукас обдумал его, понимая, что ABC и 20th Century Fox, возможно, все еще оценивают его потенциал как новичка. Он также признал, что продюсеры, возможно, еще не знают о его недавней роли в фильме "127 часов" под прожектором Fox, что может объяснить более низкое предложение, чем те, которые обычно предоставляются признанным приглашенным звездам.

Лукас не сразу принял предложение. Хотя представитель 20th Century Fox, казалось, был уверен в соглашении, Лукаса было нелегко переубедить. Он обратился к агентам, которые связывались с ним ранее, но их телефонные разговоры выявили ограниченные амбиции относительно его карьеры, предлагая шоу, которые его не интересовали. Эти взаимодействия подтвердили его сомнения относительно их пригодности.

Лукас, не обеспокоенный отсутствием немедленных результатов, оставался терпеливым. Он верил, что его предстоящее выступление в "127 часах" повысит его авторитет и привлечет агентов, которые лучше соответствовали его видению.

Выбор правильного образа имел решающее значение, и он не согласился бы ни на что меньшее, чем партнер, разделяющий его устремления.

В последующие дни Лукас вел переговоры о продлении контракта в "Американской семейке". Хотя первоначальное предложение составляло 5000 долларов за серию, он успешно заключил соглашение на 8000 долларов. Хотя это повышение не соответствовало его идеальной зарплате, Лукас в конечном итоге принял условия.

С точки зрения 20th Century Fox, завершение контракта и обеспечение своевременного производства следующего эпизода оставались в центре внимания. Хотя переговорные усилия Лукаса были признаны, настоятельная необходимость продвижения вперед со съемками, вероятно, сыграла значительную роль в их решении принять его пересмотренное предложение.

Лукас подписал контракт и направился прямо на съемочную площадку "Американской семейки". Прибыв на место среди контролируемого хаоса съемок, он первым делом заметил Джули Боуэн. "Лукас! Здорово, что ты вернулся! - воскликнула она, заключая его в теплые объятия.

Лукас усмехнулся, обнимая её в ответ. "Приятно вернуться, Джули. Та же обстановка, те же лица, и надеюсь, еще больше смеха".

Его колкость вызвала искренний смех окружающих. - Кстати, о лицах, - прогремел Тай Баррелл, хлопая Лукаса по плечу.

"Приятно видеть, что ты наконец-то договорился об подписании контракта."

Лукас пожал плечами с игривой улыбкой на губах. "Мы нашли общий язык". Он подмигнул Таю, не желая вдаваться в подробности контракта. В конце концов, дух товарищества на съемочной площадке всегда стоил больше, чем любая цифра на листе бумаги.

Лукас немного поболтал с Джули и Таем, наверстывая упущенное и погружаясь в привычный гул съемочной площадки.

Затем его взгляд привлек Сару Хайленд, склонившуюся над сценарием неподалеку. Подойдя к ней, он тепло сказал:

"Привет, Сара, рад снова встретиться!"

Сара вскинула голову, в ее глазах промелькнуло удивление. "О, привет, Лукас", - ответила она, и легкий румянец залил ее щеки. Прочистив горло, она добавила: "Да, взаимно!"

Лукас кивнул, почувствовав легкую нервозность. "Немного взволнован из-за наших сцен в этом

эпизоде", - сказал он, надеясь ослабить напряжение. Он начал обсуждение их общих ритмов, его тон был дружелюбным и профессиональным.

Пока они разговаривали, Лукас заметил, что взгляд Сары метался по сторонам, так и не встретившись с ним взглядом.

Тем не менее, он продолжал работать, стремясь к сотрудничеству и к тому, чтобы их экранная химия оставалась наэлектризованной.

После обсуждения деталей сцены с Сарой Лукас оказался лицом к лицу с создателями шоу, Стивом Левитаном и Кристофером Ллойдом. Погрузившись в сценарий, Лукас с энтузиазмом обсуждал сцену, где Дилан использует музыку, чтобы снять напряжение в семье.

Внезапно вопрос Стивена Левитана застал его врасплох. "Лукас, - спросил он, - у тебя есть какое-нибудь музыкальное образование?"

Удивление Лукаса было неподдельным. "Да, есть", - признал он, и в его голосе зазвучала нотка гордости. "Я разбираюсь в музыке и даже сочиняю". В прошлой жизни музыка была его утешением, но ее популярность не соответствовала его страсти.

Сценаристы обменялись понимающими взглядами. "Ну, Лукас, - сказал Стивен с ноткой волнения в голосе, - почему бы тебе не сочинить песню, которую Дилан поет в этой сцене?"

У Лукаса перехватило дыхание. "Сочинить песню самому?" эхом отозвался он, его мысли лихорадочно металась. Он представлял себя исполняющим заранее написанную пьесу, а не создающим мелодию с нуля.

Оба сценариста с энтузиазмом кивнули. "Мы считаем, - объяснил Кристофер, - что если ты сочинишь песню, это придаст сцене неповторимую аутентичность. Музыка Дилана идет из его души, как и твоя".

Первоначальное удивление Лукаса сменилось смесью трепета и возбуждения.

Это был шанс влить в персонажа частицу себя, размыть границы между собой и Диланом. Он всегда стремился к аутентичности, и это было похоже на прыжок веры, шанс по-настоящему владеть своей ролью.

"Хорошо", - заявил он с решительным блеском в глазах. "Давай сделаем это".

<http://tl.rulate.ru/book/107171/3920651>